

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Влечение к своей матери

«Однажды, проснувшись от сладких женских стонов, не радуйся — это может быть твоя мать»

Мы переехали в новую квартиру. И это случилось в первую же пятницу — ночью, когда я вдруг проснулся от какого-то шума, похожего на стон. Поначалу, я не мог осознать, что это были за звуки, казалось, что кто-то просто, громче чем нужно, смотрел телевизор. Но немного спустя, я очень ясно осознал, что это стонала; моя мать! Этот голос; Он вливался в уши, наполнял голову, затем тягучей струёй спускался в грудь — заставляя молотом тяжело стучать сердце. Потом опускался ещё ниже — насильно, против воли, поднимая член. Помню, как чувствовал мощнейший приступ стыда, как горело все лицо! Мне хотелось закричать; Но я лежал и вслушивался в этот нарастающий стон. Хуй стоял рубильником, больно упираясь в одеяло — так, что мне пришлось его скинуть. Мать уже перешла на частые стоны. Я начал слышать, как родительская кровать стала биться о стену, издавая глухие звуки. Мою мать ебали в соседней комнате!

Голос матери усилился. Сказать, что ей было очень хорошо — значит ничего не сказать! Она так стонала, что я потянулся рукой до члена, вытащил его из трусов, сильно сжал и; бурно кончил. Хуй сладко выталкивал горячие сгустки, которые, падая мне на живот — обжигали его. Мне было стыдно; Мать что-то выкрикнула и очень громко застонала. Я зажмурился и закрыл руками уши, но хуй вновь упруго поднялся. Их кровать стала биться быстрее, и я начал слышать её частое дыхание. Я опять взял член в руку, и попытался отвлечь себя мыслями об одноклассницах, судорожно подбирая подходящий образ, но; воображение нарисовало мою мать, пошло лежащую на постели с раздвинутыми ногами и я, под эту картинку, начал — грешные движения рукой; Член среагировал мгновенно — послал вверх ещё несколько сладких струй. Меня свело судорогой и зазнобило. А мать уже снова сильно стонала, под мощными напорами моего отца. Когда это закончилось, я ещё немного слышал чмокающие и посасывающие звуки. Потом, все смолкло;

На следующий день я не мог смотреть в глаза своей матери. То, что она сделала — у меня просто не укладывалось в голове! Я понимаю, что в прошлой квартире, стены может были толще, да и комнаты были не смежными — такое прокатывало. Но чтобы так явно ебаться у меня за дверью! Это уже чересчур; К папе у меня претензий не было. Но к матери: за то, что позволила себе так открыто и блудно стонать — были! В голове все перемешалось и, казалось, порядка уже не будет никогда. Мама же, вела себя как обычно: поддерживала любые семейные разговоры и шутила. Когда я уже уходил из кухни, то краем глаза заметил, что папа подошёл к ней чтобы шуточно чмокнуть (мама стояла у плиты), и рукой сильно схватил её за грудь. Мама была в футболке — без лифчика! Под массивной ладонью отца, мамина упругая грудь сжалась и торчащий сосок, пошло проколов футболку, вылез между папиных пальцев.

Блядь! Это стыдно говорить, но я тогда захотел свою мать! Вышел я с оттопыренным хуем. Зайдя за угол, я с трудом заправил член вниз и, прижав его ногами, поспешил вернуться обратно. Отец отошёл к висячему шкафчику, чтобы достать какую-то кружечку, мать продолжила готовить еду.

— Мам, дай мне чайник, — попросил я.

Мама взяла его и подошла к столу. Да! Её соски сильно торчали — мать была очень возбуждена! Я, как придурок не мог отвезти взгляд. Мама заметила это, но ничего не сказала. Вообще, забегая вперёд, скажу, что моей маме всегда нравилось, когда я её разглядывал. Она это часто замечала, но ничего не говорила, а на её лице появлялась еле заметная улыбка.

Я с нетерпением ждал ночи.

С её наступлением, я улёгся поудобнее и стал томительно ждать, предвкушая красивейшие картины моего воображения — развратные картины своей матери, под её новые сладострастные стоны;

Надо сказать: моя мать очень красивая женщина, высокая и стройная; с вздымающейся грудью, чуть больше среднего размера, и шоколадными большими сосками, но с маленькими ровными круглыми ареолами вокруг них. Длинные ноги начинались с круглой поджарой задницы. Ягодицы крепкие, плотные. Тёмные длинные волосы, глаза большие, такие же как и у её сестры — светло-серые. Всегда ухожена: обязательно педикюр и маникюр — без этого никуда! И очень вкусно пахнет.

Я лежал затаив дыхание, вслушиваясь в писк тишины. Иногда, когда кто-то за дверью переворачивался в кровати, мне казалось, что сейчас вот-вот начнётся, пульс подскакивал так, что я чётко слышал удары своего сердца. Но ничего не происходило. Так прошла эта ночь. Потом следующая; И так пролетела вся неделя. В четверг, я уже не прислушивался, а просто крепко уснул. В пятницу ночью, меня разбудил глухой удар кровати. Я резко вскочил! Неужели проспал?! Голова была ватной. Но вот снова удар! Ещё удар! Нет, не проспал! Мать только начинали ебать! Я представил, как отец раздвинул ей ноги и жёстко своим хуем зашёл в мамину пизду! Как делает ей приятное, в ожидании «благодарности» в виде стонов!

Мать начала сопеть, мой член сильно налился и стоял в напряжении, готовый лопнуть от малейшего прикосновения. Затем начало слышаться легкое постанывание. Да, ей становилось хорошо — очень хорошо. Потом голос начал набирать силу. Боже, какой красивый голос моей мамы! Сначала она стонала только на выдохе, но через несколько минут начала стонать и НА ВДОХЕ! Словно скрипка, по струнам которой водили туда-сюда смычком — мать залилась вскриках. На этот раз батя порол её здорово, пару раз она, от безумного удовольствия, даже крикнула, но быстро опомнившись, восстановила мелодичные стоны.

Меня одолевали множество противоречивых чувств: огромного стыда, дикого страха, нестерпимого любопытства и невероятного возбуждения. Я хотел это видеть, хотел посмотреть как её трахают. Стук кровати участился и мать начала быстро громко дышать. Я взялся за член и в ритм её стонов начал оголять залупку. Долго я не выдержал, хуй выдал большущее извержение и меня скрутила волна экстаза. Мамин голос ещё распял моё желание, потом я услышал какое-то вошканье и шелестение, сразу я и не догадался что это было, но когда она снова стала издавать звуки оргазма — я понял, что это просто её тело, так трепыхалось по кровати. Видимо, батя решил её в конце по-жестче поебать. Хуй снова окреп на голос моей мамы, которая охала и ахала за дверью. Отодвинув все сомнения, я взялся за член покрепче и, закрыв глаза, с превеликим наслаждением — вздрочнул ещё раз.

Днем я не мог найти себе места. Мама была как ни в чем не бывало, сидела за столом в домашнем халатике и разгребала какие-то рабочие бумаги, а папа лазал весь день в гараже. Я

пол дня не мог оторвать глаз от маминых ног, в голову лезли всякие неправильные мысли. Но любопытство пересилило. Я взял пылесос и стал делать «уборку». Начал с середины зала, затем аккуратно переместился к столу и все маячил вокруг да около, никак не решаясь сделать это. Но мамины голые ноги все-таки меня соблазнили. Я зашёл с противоположной стороны стола и сделал под него глубокий рывок пылесосом, сильно наклоняясь под стол. Совесть одолела и я не стал смотреть. Вынырнув, взгляд упал на покрашенные пальцы ног моей матери, которые были видны мне из этого положения. Хуй стал подниматься. Я ещё раз сделал выпад, наклонился под стол и нагло, бесцеремонно посмотрел матери между ног! Зараза! Они были достаточно сомкнуты, чтобы я мог что-то разглядеть.

Я возбуждился настолько, что готов был доделать начатое. Под видом, что тщательно убираюсь, упёр пылесос в мамину ступню, и с силой отодвинул её в сторону. Нога отъехала и я увидел красные полупрозрачные мамины трусики! Мать резко одернула ногу и приподняла её, чтобы перешагнуть через неожиданную «помеху» и поставить на место. Все обошлось, она не обратила внимания, а движение было автоматическим. Я же, полный счастья, в мгновение ока удалился — вздрочнуть, представляя, как батя снимает с моей матери эти трусики и она широко раздвигает перед ним ноги, чтобы отжаться для наслаждения.

Во вновь наступившую пятницу, мать снова ебли. Мне же оставалось — безбожно дрончить под плюховатые стоны своей же матери. Один раз меня заела-таки совесть и я просто отвернулся и попытался спокойно заснуть, когда родители в очередной раз занялись сексом. Я лежал закрыв глаза и думал о чем угодно, только не о том, что происходило у меня за дверью. Но вот мать опять начала протяжно стонать! В голове возникла устойчивая картинка, как она бедрами поддаёт снизу отцу навстречу, пошло давая ему свою пизду, и хуй налился небывалой тяжестью. Рука потянулась в трусы и очень удачно! Я стал кончать в момент, когда мать, не выдержав, почти закричала. Я кончал вместе с ней!

Вообще я против инцеста сына и матери, но если бы она в тот момент сказала мне: «Давай, поеби меня!». То я бы — не выдержал! Не смотря ей в глаза, взял бы её за груди с большими сосками — немного помял. Потом пошире раздвинул ноги и аккуратно потрахал бы. Может только в конце, совсем чуть-чуть, присунул немного пожётче — так, для смаку.

Мои «мучения» длились два года, пока мы не переехали на новое место. Каждую пятницу я очень отчётливо слышал, как за дверью — дерут мою мать, а она то стонет, то громко дышит, то пищит, то переходит на небольшие вскрики, а один раз, даже сильно кричала. Ту ночь — я помню как вчера;

* * *

Мы все вместе ходили в гости к родительским друзьям. Мама была одета по-королевски: синее короткое обтягивающее платье с большим декольте, черные чулки в сетку; открытые туфли, чтобы все могли наблюдать её красный педикюр; завитые волосы, макияж и конечно же, красный маникюр на тонких длинных пальцах. Застолье шло скучно: ели, что-то оживленно обсуждали, я же, жуя колбасу, сидел потупив взгляд в телек, где злобный Конан-Варвар он же Терминатор, он же Коммандос — всех крошил и кромсал мечом, а потом отодрал у костра сияющую блондинку (которая была, как я позже выяснил — женой Рембо). Поздно вечером мы пошли домой.

Вот тут-то и началось самое интересное. Пока я ещё перед сном тусил в своей комнате, родители были на кухне. Видимо, они думали что я уже лёг, а мне захотелось пить и я потопал к ним. Я вышел в их комнату, свет был выключен, и уже чуть было не зарулил на

кухню, как вдруг увидел потрясающее зрелище. Я находился в темноте комнаты и меня не было видно, это позволило властью насладиться этой феерической сценой. Мать стояла ко мне полубоком, поставив одну ногу на стул. Платье было задрано. Батя, запустив руку к ней в трусы — заводил её не на шутку. Когда ей стало поистине хорошо, мама раздвинула ноги пошире, оставив чуть в сторону ту, которая была на полу. Потом папа стянул платье через её голову. Мама судорожно скинула лифчик и её груди, колыхаясь, тут же продемонстрировали мне выпирающие шоколадные соски. Он взял снизу одну грудь и какбы увесисто пошлёпал её. Потом сильно стиснул, сосок вылез ещё больше, мама застонала и папа взял его в рот. Второй рукой он снова залез к ней в трусы и я заметил как мама стала рефлекторно двигать туда-сюда бедрами. Потом он подхватил её на руки и понёс прямо ко мне, вернее на меня, в комнату. Я не знал куда деться, ещё секунда и меня бы спалили! На цыпочках я свалил в свою комнату и спрятался за дверью.

Что-то бухло на их кровать и она почти сразу задвигалась! Да, батон уже во всю начал ебать маму. Кровать находилась не на прямой видимости. Поэтому, смотря в просвет, ничего не было видно. Я не выдержал и, приоткрыв дверь, высунул голову. Трусики были уже на полу. Мать лежала поперёк постели, а отец стоял рядом. Одна нога мамы была перекинута через его плечо и очень эротично покачивалась, а другой она обхватывала его сбоку, через бедро, и тоже возбуждающе двигалась. Свет от кухни озарял их тела. Отец держал мать за задницу на весу. Остальную часть тела, лежащую на постели мне не было видно, лишь слегка из-за папиного мощного торса я видел мамину левую руку и грудь, которая мелькала в такт его движениям. Мой член спускал во всю, но каменным колосом продолжал стоять, мамини длинные ноги раскачивались все сильнее. Она пыталась крепче обхватить ими отца, но не получалось. Батя мощно ей залупал. Потом резко, в воздухе, она широко развела ноги и закричала!

Я так хотел её потрахать! И так завидовал отцу, который имел потрясающую бабу — мою мать! Отец стал браниться, мама задыхаясь и постанывая что-то в ответ буркнула и секс перешёл в русло, которое я уже слышал ранее. Батя теперь уже нормально положил маму на кровать, лёг на неё сверху и ещё немного подолбил мамину дырочку. Несколько раз приподнимаясь на одной руке, чтобы второй — потискать выбранную на угад грудь и пососать вылезавший сосок. Мама в этот момент выгибалась, подставляя ему сиськи для удобства. Все это время, она лежала с раздвинутыми ногами дабы не стеснять папу в движениях. Я был горд за своих родителей! Вот это любовь! С того момента, я начал смотреть на свою мать, как на сексуальный объект вожделения…

А однажды мы всей семьёй ездили в Испанию. Несмотря на наличие бассейна при отеле, купаться ходили конечно же, на побережье океана. В один день Атлантика была прохладна и мама замёрзла. Когда она вылезла из воды, то щедро одарила меня великолепными видами своих сосков, которые крупными «маслинами», пошло торчали сквозь лиф купальника. Я хотел содрать с неё лифчик и насладиться этими круглыми шарами, потискать, также как это делал мой батон. Затем сдвинуть трусики вбок, оголив побритые влажные губы и поиграть с её пизденкой, да так — чтоб мать покричала. Но в эту игру, с ней пошел играть папа. Мне же сказали, чтобы я пердолил к бассейну, где они меня там позже найдут. Мама пошла с отцом ебаться, а я тоскливо смотрел, как он подгоняя её через пляж, несколько раз шутливо шлёпнул по крепкой голой заднице (у неё был купальник с трусиками-стрингами). Мать, как молодая кобылица, игриво пробежалась вокруг него, её сиськи нескромно запрыгали и глядя

на все это — у меня засвербил хуй.

Я сидел на краю бассейна. Около меня шастали полуголые телки, но я мысленно, раздевал и облизывал свою мать. Родителей не было больше часа, прежде чем я узнал приближающиеся в мою сторону, два силуэта. Мать была весела и на позитиве. Ещё бы, оттраханая женщина — счастливая женщина! Это аксиома, — которую я освоил много позже. Через трусики купальников отчётливо проглядывал набухший лобок, натруженные половые губы были очень увеличены и неприлично выпирали. «Да, надрали ей пизду! Ебали жёстко — это очевидно!» — подумал я тогда. Хуй рвал плавки, я закинул одну ногу на другую и в мозг ударила лёгкая волна оргазма, голова закружилась и я почувствовал, как горячая сперма немножко пролилась наружу. специально для .org Я кончил просто глядя маме между ног. Мать постояла немного рядом, затем отошла назад и, сделав несколько прытких шагов, от чего сиськи резво пару раз подпрыгнули. Подняла руки вверх и эффектно скаканула в воду головой вперёд. Красиво проплыв туда-обратно, она вылезла из бассейна и легла на шезлонг. Батя почесал к бару, а я уставился на лобок матери. Когда она выпрямилась, её передок — пухлой горкой возвышался над почти плоским животиком. Мокрый прилипший треугольничек её стрингов, слегка впился вдоль половой щели и две половинки пизды отчётливо проявились моему взору.

Я представил себе на мгновение, что все окружавшие нас люди, исчезли. Что я подхожу к ней. Пальцами на лобке собираю треугольник трусиков и стягиваю их с ног матери. Она лежит с закрытыми глазами и начинает улыбаться, думая, что это мой отец решил с ней позабавиться. Я, пользуясь моментом, присаживаюсь рядом, развожу ноги в стороны, и подношу разъярённый хуй к её дразнящей дырочке. Лёгким толчком забиваю член в пизду и начинаю гонять головку в сочной маминой ложине. Мать крепче обхватывает меня ногами и дотянувшись руками, впивается ногтями в ягодицы. Я тяну руки к её сиськам. Вздернув лифчик, двумя пальцами беру соски сосков и начинаю их крутить. Мать постанывая открывает глаза и Ужас охватывает её! Все тело напрягается!

— Саша! Ты что?! Нет!

— Мам, разок, — делаю сильный толчок.

— Нет! Нет! — она пытается освободиться.

— Мам, сейчас, — делаю ещё один сильный толчок. Глубоко заходя, хуй раздвигает плотные стенки влагалища.

— Гад! Отойди от меня!

Беру её за «дыни», крепко сжимаю. Соски вылезают до предела, и я быстро начинаю теревить мамкину пизду. Она в ужасе, еще секунда и мне не поздоровится; но вот у неё закатываются глаза и она плотнее прижимает меня к себе ногами.

— П-подонок; Ммммм; Ммммм;

Она начинает стонать и перестаёт сопротивляться, давая мне ебать себя. Поначалу мне стыдно, но мать кайфует, прижимая меня ступнями и разводя колени пошире. Я стараюсь не смотреть на её лицо, боясь, что она неожиданно откроет глаза и наши взгляды встретятся. Смотрю на живот на сиськи, но взор возвращается к её лицу. Мать начала морщиться, часто дышать ртом, и всем телом съеживаться. Добавились беспорядочные рывки ног, руки схватили шезлонг. И я понял — она собирается кричать!

Глубокие громкие вздохи, сводили меня с ума. Мать затряслась, открыла рот и; закричала! Как тогда, когда её пялил отец. Я с силой расцепил материны ноги, подхватил их

под колени и для большего разврата — развёл их пошире. Мать орала вцепившись в лежак. А я драл её в срамную щель»;

— Я принёс вкусенького!

Блядь!»; Епта!»; Что за нах?!»; Какого хера?!»; Папин голос оборвал весь сос! И вернул меня в жестокую реальность! Я поначалу даже не сообразил, где нахожусь. Замечтавшись, я вдруг спохватился от того, что чуть не ебнулся в бассейн. Хуй сладко пульсировал и, казалось, я ещё ощущаю им вагину своей матери, сладко его обволакивающую. Зараза! Батон все испортил. А у меня ещё были планы, повернуть её рачком»;

— Я принёс»; — начал он опять.

— Да-да, мы поняли! Ты принёс вкусенького, ну че там у тебя? — нервно я прервал его, поднимаясь на онемевших ногах с кромки кафеля. Мать, привстав, спустила с шезлонга одну ногу на пол, расширив мое поле зрения. Трусики натянулись и справа, совсем не по-детски, обнажился мамин пах, а точнее основание половой губы. Казалось, вот-вот ткань сползёт и все станет видно. Было такое ощущение, что пизда, от папиной «экзекуции», ещё не сомкнулась, что сдвинь этот лоскуток — и будет видна зияющая дырка, уж так она набухла. Я небрежно взял это «супер вкусное» мороженое, так разрекламированное отцом, и озлобленный, заплетая ногами, поплёлся в отель — сменить плавки.

В номере пахло сексом. Хотя кровать и была заправлена, все равно это рождало образы того, как её недавно здесь трахали. Я старался представить позу, в которой происходила порка. На ум пришла одна картинка: мать стоит раком, выгибая спину и высоко задирая зад. А батя, горой возвышаясь над ней — загоняет свой «дюбель» в дающую манду. Бррр, аж голова поплыла от всего этого. «Развели здесь порнуху!» — подумал я.

В последующие дни я продолжал очаровываться телом своей матери. А батон, по случаю, драл её ежедневно. Я же, в моменты их наслаждений, сидел в фойе и смотрел на большом телеке очередной боевик или просто прогуливался в окрестностях отеля. Я с особым трепетом ждал, когда они вернутся, т. к. любил возбуждаться, смотря на мамин внушительный лобок, а чуть ниже — разбухшую пизду. После ебли, мама всегда выходила в купальнике, т. к. шла в бассейн или пляж. В эти дни мать хорошо давала отцу. Каждый день я любовался на раздутые половые губы — вульгарно выпирающие из-под треугольничка её изящных трусиков купальника. Как правило, они уходили в номер в час дня. Мама так и говорила:

— Ты побудь тут пока, а мы с отцом»; Нам надо. Ну в общем, ты и так все понимаешь. Возвращались они через час или полтора. А пока их не было, я мечтами уходил в свой мир. Я представлял, как завязываю широкой ленточкой ей глаза, чтобы она не так смущалась. Потом ложусь на кровать и прошу мать, вприсядку нависнуть над моим лицом. Она, широко расставив ноги, выполняет это. Сквозь прозрачные трусы я вижу большую полураскрытую вагину. Я чуть приподнимаю голову и, ухватившись зубами за мамины трусики, смещаю их сторону. Потом сильно высовываю язык и глубоко вхожу в мамкину пизду и начинаю им там ворочать. Мать пытается сесть мне на лицо — на упругий язык, чтобы он залез поглубже. Садится так плотно, что половые губы, сползая по языку, эластично растягиваясь — касаются моего лица, а клитор упирается в нос. Я начинаю задыхаться! Она приподнимается и снова, солоноватой пиздой, садится сверху. И так доводит себя до безумия! Затем, опомнившись, срывает повязку и с ужасом в глазах, но нестерпимым желанием поебаться, колеблясь от безысходного положения, ломаясь и борясь, все-таки просит меня:

— То, что я скажу — это плохо, но один раз, думаю, можно. Только… пожалуйста закрой глаза и представь какую-нибудь девочку. Я быстро.

Мать прикрыла мне ладонью глаза. Я почувствовал, как вторая её рука, подёргав мне член, начинает его судорожно куда-то вставлять. Боже! Она села мне на хуй! Шлепая ягодицами по моим ляжкам, она начала прыгать на мне.

— Сей-час, сей-час, у-же-все, вот-все-все, — приговаривала она в такт, продолжая удерживать на моих глазах ладонь. — Сей-час, сей-час…

Тут она словив кайф, упала на меня по инерции ещё дергая бедрами. Я чувствую её бурное дыхание прямо над своим лицом.

— Все! — отдышавшись, говорит она.

Я беру её руку и убираю с лица.

— Нет, закрой! Откроешь когда я уйду, — она снова прикрывает мне глаза рукой.

Но хуй у меня ещё стоял! Я хватаю её за плечи и переворачиваю на спину.

— Нет!! Ты «заболеешь»! Нельзя! — она начинает отталкивать меня.

— Один раз можно! — я перехватываю руки на её бедра и начинаю яростно насаживать мать на хуй!

— «За-бо-ле-ешь»! Не-льзя! — кричит она под мощными толчками. Я продолжаю насиловать её. А через несколько минут, уже под новой волной кайфа — мать извивается и сама раздвигает свои длинные ноги!

… Когда мы вернулись из Испании, то все продолжилось как и раньше: каждую пятницу мама громко стонала. А через два года, мы снова переехали. В новой квартире родительская комната, располагалась уже в другом конце — через коридор, минуя кухню и ванную. И мамины крики прекратились, точнее их было уже не слышно. Признаюсь, мне без них стало скучно.

* * *

Весь школьный период я был одержим своей матерью и очень её хотел. Но за все это время, мне так и не довелось увидеть мамину пизду. Хотя я пробовал очень многие хитроумные варианты…

Впервые произошло это, когда мне было уже 20 лет. Все случилось банально просто. Мы отдыхали в Греции: секс с отцом, бутылочка вина и жара — сделали все за меня. Батон собирался на какую-то посудину — порыбачить, а мать, жалуюсь на дурноту, пошла в номер — прилечь. Вообще, мама обычно не пьёт более двух бокалов, но в этот раз позволила себе лишку. Батя уже ушел на пирс, как я вдруг вспомнил, что он у меня брал перочинный ножик, я захотел его забрать. Догнал его, он сказал, что ножика у него нет, и что он лежит у них в номере; сказал где, а чтобы я не будил мать, дал мне карточку от их номера. По пути я ещё посидел в баре, выпил Арханеса, заел козьим сыром и пошёл в номер. Тихо пройдя в комнату, я обнаружил на кровати мать, лежащую… ну в очень непристойной позе.

Видимо её срубило как только она коснулась подушки. Мать лежала на спине, ноги были согнуты и сильно раздвинуты в стороны! Стринги сползли. Я не мог поверить своим глазам! Её пизда — вульгарно смотрела на меня! Я, столько лет гонялся, чтобы увидеть её хоть краешком глаза! Столько всего перепробовал — и все не везло. А тут, под освещение греческого солнца, мать сама выставила мне напоказ свое сокровище! Никогда не забуду этого сильнейшего, в тот момент, влечения к своей матери! У меня пересохло в горле, я не знал что делать. Меня словно парализовало. Многие сейчас скажут: «Фу! Извращ!».

понимать, что моя мать: высокая шатенка с большими серыми глазами и длинными ногами; с упругой грудью и крепкой задницей!

Я не смог справиться ни с совестью, ни с честью, ни с моралью и сделал шаг ближе! Сучка, красивая пизда у моей матери! Конечно, то, что её ебали час назад, безусловно сказывалось. Меня это настолько возбудило, что я готов был сам начать её трахать! Это ощущение ни с чем не сравнимо! В тот момент, я замечтал о матери-развратнице! Я хотел её драть так, чтобы она звала отца на помощь, а потом пусть бы меня просто сразу убили! Дикое, животное чувство, обуяло меня — управляло мной. Я сделал ещё шаг и был уже в последнем, от преступления. Аккуратно сев рядом, я долго смотрел: на здорово растянутые в стороны половые губы, на клитор с размером средней фасолины, на темную дырку вагины. Не совладав с собой — я трясущейся рукой потянул материны трусики. Они состояли из одного переднего треугольничка, из вершин которого выходили три тоненькие лямки, соединяющиеся сзади — на копчике. Поскольку они сползли с бёдер, а мать лежала с широко раздвинутыми ногами, то лямки натянулись и треугольничек уже не прилегал к её пизденке. Я медленно подтягивал трусики выше.

Если бы она проснулась, то на этот счёт у меня был план, наверное самый дерзкий из всех, который можно было только придумать, — это попытаться её совратить! Сразу же здесь — на месте! Схватить за пизду и чтобы не произошло — не отпускать! Начать массировать клитор, вопреки всем её отпорам, ударам, уговорам и крикам! Массировать до тех пор, пока у неё не проснетется по природе своей ужасное, страшное желание ебаться с сыном. И она сама — повинувшись зародившейся похоти, не раздвинет ноги и тогда уже можно будет сажать мать на хуй. Это было бы единственной гарантией спасения, что она не расскажет отцу и будет молчать — это, сделать её соучастницей инцеста. Клянусь, я готов был пойти на это! Скажу честно: в тот момент я реально настроил себя на возможный секс с матерью! Я не соображал что творю.

Хуй стоял так, как-будто в него сделали какую-то инъекцию, которая бетонирует его изнутри! Разум мутнел. Вдруг мне начало казаться, что это мать специально так сделала. «Ну да! Конечно! Как же я не догадался сразу! Она же не могла просто сказать мне «пошли трахаться»! А тут и слов не нужно — вот, мол бери это для тебя. Точно! Это своего рода «добро», эдакая женская хитрость. Тётя также делала, когда раздвигала ноги под столом. Какой я глупый! Мать разрешает мне потрахать её!», — такие мысли обрывочным калейдоскопом убивали остатки разума.

Я стал искать хоть малейшее подтверждение своим догадкам. Но мать лежала мерно дыша, пошло выставив мне свою ебицу. Я осторожно залез на кровать перед материными ногами и стал их рассматривать. Пальцы ног были в идеальном педикюре. Да, она сегодня готовилась к сексу с отцом. Ноги были такими гладкими, кожа нежная, загорелая. Я прошёл взглядом к бархатным бёдрам и мой взор упал между её ног. Набухшая пизда была атласно выбрита и раскрыта. Мне достаточно было поднести хуй и вставить его. Материна вагина жадно бы его проглотила и я начал бы трахать её. «А может так и сделать? Может она не особо-то и сопротивляться будет? Так, для приличия, пожурит грозно, а потом обхватит ногами и сама закончит», — продолжали возникать в голове паскудные мысли.

Чувства обострились настолько, что во рту образовался солоноватый металлический привкус, а слух столь острым, что мне казалось, что я услышу как отец пристанет к пирсу, когда вернётся. Все стало таким громким: то голоса каких-то людей, идущих где-то вдоль моря, то

шелест деревьев от морского бриза, то шум каких-то насекомых, жужжащих за окном. Мне казалось, что все эти звуки могли разбудить мою мать и нарушить ту магию, которая происходила в эти минуты.

Я сидел не шелохнувшись. Вдруг мать сделала глубокий вдох, упругие груди чуть вздымались и опустились, она повернула голову в другую сторону и слегка пошевелила ногами, я замер от страха, что сейчас она сведет колени вместе и закроет мне это зрелище! Но нет, слава богу этого не произошло. Она продолжила лежать, бесстыдно выставив свою щель. Я вытащил из плавков хуй, который уже посинел от сумасшедшего стояка, и оголил головку. Какие-то тридцать сантиметров меня отделяли от невиданного разврата, который я бы мог сейчас сотворить со своей матерью. Эх, засадить бы ей! Да помучить на хуе, как можно развратней, таская её по всей кровати!

Представляю, как она почти сразу после батиного хера. Пока он ушёл в душ, забегает ко мне в комнату, так сказать из одной постели в другую. Уставшая и взмокшая — она быстро садится, ещё зудящей, саднящей пиздой, мне на член. Пока батон моется, у нас есть всего минут десять. Не тратя ни секунды, она жадно двигает бедрами, улащая моё желание. Несмотря на то, что отец взял лучшее и большее, у неё ещё осталось немного страсти и для меня. Периодически оглядываясь в сторону двери, мать, вращая тазом, усердно работает на моем хуе. Ещё мгновение — и она, глубоко насадившись на член, плотно трется лобком о мой живот, сотрясаясь в порыве запретного кайфа. Потом, пытается вскочить, но я ещё не кончил. Хватаю её за руки и рывком кладу на спину. Она, понимая мою потребу, затихает — по-проститутски удерживая широко разведённые ноги. Давая мне минутку. Ей уже немного больно, но ничего — потерпит. Я усиленно драконю красную пизду матери. Вытаскивать некогда — кончаю прямо туда! Напоследок смачно шлепаю по груди, попав прямо по торчащему соску. Мать ошарашена. Но сейчас не до этого. Срываясь с простыни и на ходу вытирая ладонью половые губы, она мчит в комнату к отцу. Прыгает под одеяло и в этот миг — заходит батон. И в следующий раз — она опять забежав ко мне, будет терпеливо лежать, подставляя свою охочую под мой хуй. Вот это кайф! Батя даже ни о чем не догадывается. В таком ключе я согласен быть вторым — согласен делить мать с отцом

От этих фантазий потемнело в глазах. И я решился! Привстав на колени я начал медленно наклоняться к ней, направляя хуй в вагину. Второй рукой я отвёл треугольник трусиков чуть в сторону, лямки сильно натянулись.

Тридцать сантиметров

А если она проснётся?! Двадцать пять

Что мне тогда будет?! Двадцать

Что ей сказать?! Пятнадцать

Струи ледяного пота потекли по лицу и спине!

Десять

Пять!!! Боже! Пять сантиметров! А, черт с ним, будь что будет — сейчас моя мать будет ЕБАТЬСЯ! А если повезёт, то ещё и кричать как шлюха, снова в позе проститутки раздвинув ляжки, как она всегда это делает, трахаясь с отцом!

ОЙ, БЛЯДЬ, БЛЯДЬ! Хуй стал извергать сперму! Я резко загнул член кверху, прижимая его к животу, и чуть отклонился назад — заливая себе белой жижей всю грудь. Екарный бабай, сука! Вот это «секс», мать его чых-пых! Чуть не обдал струёй мамкину пизду!

На время я потерял контроль и только сейчас понял, как сильно натянул матери трусы! Лямки растянулись оставляя белые полосы на её загорелых ляжках, ещё чуть-чуть и она точно проснётся. Задыхаясь как заяц, я осторожно отпустил стринги. Дыхание не восстановить, сердце трепыхалось как воробей. Черт! Теперь я точно «заболел», так хочу побатать её. Причём, ни нежно и ласково, как мне думалось раньше. А поглубже, как делают

это в самом эксклюзивном немецком порно. Я видел на что она способна. Я видел как она умеет давать. И теперь уже, просто секс — меня не устроит. Хочу шлепать её по грудям и кусать шоколадные соски! Хочу похабно задирать ей ноги и ещё похабней хватать её между ног. Хочу, чтобы она смущаясь — продолжала кончать, сидя на моем языке, елозя мне по лицу»;

Однако, все это оставалось лишь ржавым гвоздём, вбитым в мой мозг, который болезненно мучил меня ещё долгие годы. С чувством огромнейшего неудовлетворения, я покинул номер. Оставив лежащую в раскорячку мать, с наполовину спущенными трусами»;

* * *

Бесчисленное количество раз я вновь и вновь проигрывал в памяти этот случай. А что если и вправду она специально так сделала? Кажется, любой бы проснулся от такой возни рядом. Она так долго лежала замерев в этой позе»; Если так, то я бы сейчас мог трахать прекрасную женщину — свою мать, которая так сексуально стонет, что поднимет абсолютно любой хуй на свете и»; даже хуй собственного сына.

С того момента — мне «везло» чаще. Я много раз видел пизду своей матери, и много раз был в шаге от инцеста с ней, но об этом я ещё напишу как-нибудь»;

И кто знает, может потому мне и нравится играть со своими дамами, которым «за пятьдесят», в щекочущую нервы игру, под названием — «секс с матерью»?